

ОБЩЕСТВОМ ЭКСПЛУАТИРУЕТСЯ АБСТРАКЦИЯ, ЗАМЕНЯЮЩАЯ ОБЩЕСТВЕННОЕ МНЕНИЕ

Когда политикам недостает аргументов, они обращаются к универсальному: «народ не поймет» или, наоборот, «народ требует». Потому что так хорошо знают общественное мнение?

— Думают, что знают. На самом деле опираются всего лишь на собственное представление о том, каким это мнение должно быть. А интуиция зачастую подводит, причем не только политиков, — считает Иосиф ДЗЯЛОШИНСКИЙ, заместитель заведующего кафедрой Всесоюзного института повышения квалификации работников печати. — Я проводил среди разных социальных групп такое исследование: предлагал расположить по нисходящей основные цели, к достижению которых должно стремиться, по мнению разных политических сил, наше государство. Для журналистов усложнялся задачу, предлагая проделать то же самое, но только с точки зрения читательской аудитории. Затем сравнивал результаты и каждый раз убеждался, насколько ошибочны посылы журналистов. А ведь они искренне уверены, что выражают через свою газету общественное мнение. Даже аргументы находят: мол, ежедневно приходит кипа писем.

— Вам не нравится аргумент? А ведь он, между прочим, одобрен ЦК КПСС. В одном из прошлогодних постановлений так и записано: отделы писем должны по редакционной почте изучать общественное мнение.

— Это несерьезной Социологические исследования неоднократно подтверждали, что письма могут служить лишь барометром общественного мнения. Но по барометру ничего изучать нельзя. Хотя постановление ЦК, конечно, появилось не случайно, оно отражает общий дилетантский подход к науке, возведенный в государственную политику.

— По моему, чтобы знать общественное мнение, сегодня не нужна никакая наука, достаточно всего лишь регулярно посещать митинги.

— Давайте сразу уточним: подлинное общественное мнение — это подлинные мысли людей. А разве решаются сейчас их высказать наши люди — не только на митингах, когда включаются механизмы психологии толпы, но даже в анонимной анкете? Конечно, нет, и вот по каким причинам.

Во-первых, остается страх наказания за инакомыслие. Во-вторых, в такой стране, как наша, человек постоянно ощущает давление общепринятого, выработанной обществом модели поведения, стереотипа, отступление от которого гневно осуждается. Почему так происходит, у социологов существует целая теория, но сам факт очевиден и для непосвященных в научные изыскания. Кроме того, наше сознание опутано многими мифами, иллюзиями. Поведав некогда в коммунистический идеал, люди заранее смоделировали для себя и будущее состояние общества, а если в реальности что-то получается не так — значит, просто действовали неправильно. Получается странная ситуация: люди искренне отвечают на анкетные вопросы, а опираться на их ответы опасно, потому что говорят они не то, что думают, а то, что, по их представлениям, должны думать.

— Но если и политики, и журналисты, и общество в целом в качестве общественного мнения эксплуатируют абстрактный образ, то, может быть, этого общественного мнения у нас вообще нет?

— Оно есть, но парадокс заключается в том, что выражают его сейчас не массы, не подавляющее большинство, а отдельные индивиды. Например, академик Сахаров, выступая на I Съезде народных депутатов СССР, действительно выражал общественное мнение, а те, кто его захлопывал, хотя их и было большинство, общественное мнение не выражали. Именно поэтому к данным массовых опросов, которые в изобилии появляются в популярных изданиях, следует относиться весьма осторожно. И не надо поддаваться магии чисел. Тот факт, что столько-то процентов москвичей поддерживают перестройку, еще абсолютно ни о чем не говорит. Потому что само понятие «перестройка» вызывает в массовом сознании бурю ассоциаций, систематизировать которые очень сложно. При нынешнем состоянии общества нам необходима социология, не столько манипулирующая цифрами, сколько понимающая и объясняющая мотивацию поведения людей. То есть речь идет о радикальном пересмотре сути, функций и всей методологии науки. Но это — тема для отдельного разговора.

Татьяна БОРОВИК